18 11

РЕЛИГІОЗНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ БИБЛІОТЕКА.
Серія I. № 1.

В
1160
671

Проф. С. Н. Булгаковъ.

Неотложная задача.

(О союзѣ христіанской политики).

Изданіе
Т-ва И. Д. Сытина.

Цѣна 15 коп.

РЕЛИГІОЗНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ БИБЛІОТЕКА.
Серія 1. № 1.

Проф. С. Н. Булгаковъ.

Неотложная задача.

(О союзѣ христіанской политики.)

Изданіе
Т-ва И. Д. СЫТИНА.

„Пров 33"

Пров 1969

Пр.

В.4160
БУЛ

206555

Типографія Т-ва И. Д. Сытина, Пятницкая ул., с. д.
Москва. — 1906.

Неотложная задача.

(О союзѣ христіанской политики).

I.

По мѣрѣ того, какъ приближается реальное осуществленіе народнаго представительства, наступаетъ время образованія большихъ политическихъ партій и окончательнаго формулированія ихъ партійныхъ программъ. Для этого формулированія имѣются въ настоящее время уже вполнѣ достаточныя данныя, уже давно образовалось ядро будущихъ политическихъ партій. Въ особенности это можно сказать относительно прогрессивныхъ партій, соціалистическихъ и радикально-демократической. Приближается періодъ политической агитаціи, при которой каждая партія старается всѣми доступными для нея способами — книгой, брошюрой, листкомъ, газетой, устной рѣчью—распространять свои воззрѣнія и вербовать ихъ сторонниковъ. Въ народную жизнь сразу хлынетъ (и отчасти хлынулъ уже) цѣлый потокъ новыхъ идей, программъ, настроеній, и политическая сознательность народа сразу поднимется (и уже поднимается) весьма значительно. Вліяніе новыхъ вѣяній, однако, не ограничивается только политическимъ самосознаніемъ. Дѣло вовсе не обстоитъ такъ просто. Вмѣстѣ съ политическими и соціальными программами, формулирующими извѣстныя практическія требованія, будутъ пропагандироваться различныя системы и общаго міровоззрѣнія, на которомъ эти требованія обосновываются, съ которымъ они неразрывно связаны. Въ

народную душу вторгнется потокъ не только политическихъ идей, но и общефилософскихъ и религіозныхъ ученій. Соціалъ-демократы будутъ пропагандировать свой экономическій матеріализмъ, другія партіи—разныя иныя разновидности позитивизма и матеріализма, но у всѣхъ у нихъ ихъ политическое credo является только частнымъ выводомъ изъ общаго міровоззрѣнія, которое онѣ и будутъ прежде всего стараться внушить своимъ сторонникамъ. Однимъ словомъ, при современной партійной агитаціи рѣчь идетъ не о томъ только, чтобы пріобрѣсти голосъ въ пользу той или иной партіи или привлечь новаго члена въ партійную организацію, но прежде всего, можетъ-быть, о томъ, чтобы завоевать его душу, сдѣлать его человѣкомъ своей вѣры, въ силу этой вѣры и совершающимъ тѣ или другіе политическіе акты. Современныя политическія партіи, въ особенности соціалистическія, опирающіяся на широкія народныя массы, какъ онѣ у насъ складываются и какъ онѣ существуютъ, напр., въ Германіи, Франціи, Австріи, Италіи, суть столько же политическія партіи, сколько и религіозныя секты, проповѣдующія цѣльное религіозно-философское и, какъ частный выводъ изъ него, политическое міровоззрѣніе. Современный соціалъ-демократъ—настоящій и вѣрующій въ свой символъ вѣры—согласится скорѣе сдѣлать кучу политическихъ ошибокъ и понести явный политическій ущербъ, нежели отказаться отъ какого-нибудь чисто теоретическаго положенія или поступиться какой-нибудь партійной догмой *). Современное соціалистическое движеніе въ разныхъ его развѣтвленіяхъ и оттѣнкахъ есть не только политическое и соціальное, но прежде всего религіолно-философское,—нужно никогда не упускать изъ виду этого обстоятельства.

*) Яркое подтвержденіе этого мы видимъ, напр., на Дрезденскомъ партейтагѣ германской соціалъ-демократіи, гдѣ велась чисто догматическая грызня, приведшая для партіи къ нѣкоторому политическому ущербу, но Бебель и др. не остановились бы предъ этимъ ущербомъ, чтобы сохранить догматику.

Общая философская почва, на которой выросъ современный соціализмъ, есть атеистическій гуманизмъ, религія человѣчества, но безъ Бога и противъ Бога. Та великая жизненная правда, которая содержится въ соціализмѣ, вѣрная и мужественная защита угнетаемаго народа, трудящихся классовъ, вслѣдствіе историческихъ причинъ, о которыхъ не время здѣсь говорить, неразрывно слилась въ немъ съ воинствующимъ гуманистическимъ атеизмомъ и въ частности — съ презрительно-враждебнымъ отношеніемъ къ христіанству, и слова Маркса: „Религія есть опіумъ для народа“ выражаютъ едва ли не общее убѣжденіе представителей современнаго радикализма и соціализма, за единичными лишь исключеніями. Есть между ними такіе, которые, по соображеніямъ *политической* цѣлесообразности, объ этомъ своемъ credo умалчиваютъ или не выдвигаютъ его въ качествѣ партійнаго вѣрованія, но его подразумѣваютъ и раздѣляютъ, а, слѣдовательно, и проводятъ если не положительными утвержденіями, то соотвѣтственными умолчаніями. Большинство же отличается атеистическимъ фанатизмомъ и какъ нельзя болѣе далеко отъ религіознаго индиферентизма, позволяющаго относиться къ религіи исключительно съ точки зрѣнія политическаго расчета *).

*) Для характеристики отношенія современнаго соціализма къ религіи весьма поучительна новая брошюра партійно-официознаго характера (изданіе Vorwärts) *Fr. Stampfer*). Religion ist Privatsache. Erläuterungen zu Punkt 6 des Erfurter Programm. Berlin. 1905. Несмотря на официальное заявленіе нѣмецкой соціалъ-демократіи, что „религія есть частное дѣло каждаго“, это обѣщаніе принципіальной терпимости индиферентизма для партіи послѣдователей воинствующаго атеиста Маркса, конечно, мало искренно и мало соблюдается на практикѣ, да и не можетъ соблюдаться. Штампферъ заявляетъ въ своей брошюрѣ, что „отношеніе соціалъ-демократіи къ религіи не можетъ быть инымъ, нежели науки. Этимъ сказано вмѣстѣ съ тѣмъ, что значеніе религіи какъ *тысячелѣтняго историческаго явленія* побуждаетъ и соціалъ-демократа къ серьезному разсмотрѣнію, и нельзя отъ него отдѣ-

Итакъ, тѣ партіи, которыя наиболѣе мужественно и вѣрно отстаиваютъ интересы народныхъ массъ и требованія соціальной справедливости, неразрывно связываютъ эту защиту съ проповѣдью атеистически-позитивныхъ идей. Ихъ ряды тѣсно сомкнуты и закалены продолжительной и доблестной борьбой, и силы ихъ, хотя и ослабляются фракціонной ненавистью и постоянными внутренними раздорами, очень велики; еще же больше ихъ энергія, такъ что въ теченіе непродолжительнаго времени они могутъ достигнуть огромныхъ результатовъ и произвести въ народной душѣ настоящій переворотъ.

II.

Сила матеріалистическаго соціализма состоитъ не только въ указанныхъ выдающихся качествахъ,—энергіи и самоотверженности его сторонниковъ, но и въ полномъ отсутствіи конкуренціи, безсиліи его противниковъ: фактически ему принадлежитъ пока монополія искренней защиты трудящихся классовъ и отстаиванья соціальной правды, настолько, что матеріализмъ и соціализмъ стали почти синонимами; понятія

лываться дешевой насмѣшкой. И на основаніи матеріалистическаго міровоззрѣнія, религія... для огромныхъ промежутковъ времени есть историческая необходимость. Но тотчасъ заключать отсюда, что эта религія или религія вообще есть необходимость и для настоящаго и для будущаго, является дѣломъ извращенной теологической логики... Соціалъ-демократія *не* требуетъ отъ своихъ приверженцевъ *опредѣленнаго религіознаго или антирелигіознаго исповѣданія*, но все ея существо требуетъ того, чтобы всякая попытка направить при посредствѣ таинственныхъ обѣщаній или угрозъ (?) человѣческое мышленіе въ опредѣленныя формы, встрѣчала самое рѣшительное противодѣйствіе" (стр. 12, курсивъ автора). Это вполнѣ откровенное и честное заявленіе свидѣтельствуетъ, что программное положеніе: *Religion ist Privatsache* можетъ истолковываться въ какомъ угодно смыслѣ, но только не въ смыслѣ религіознаго индиферентизма и безразличія.

эти, по нашему мнѣнію, соединены почти столь же неразрывной связью въ современномъ сознаніи, какъ христіанство и реакція и всяческое мракобѣсіе.

Матеріалистическій демократизмъ и соціализмъ въ своей борьбѣ съ религіей, которую привыкъ изображать какъ активную силу темной реакціи, человѣконенавистничества и деспотизма, не только не встрѣчалъ до сихъ поръ никакого идейнаго противодѣйствія, но имѣлъ могущественныхъ союзниковъ. Союзниками этими было, во-первыхъ, офиціальное „православіе“, которое въ теченіе вѣковъ позорило христіанскую религію союзомъ съ господствующей формой государственности, унижаясь до роли не только атрибута этой государственности, но и прямо полицейскаго средства. Вѣковыя преступленія противъ свободы совѣсти тяжелымъ свинцомъ лежатъ на исторической совѣсти русской церкви, и надолго еще самое слово церковь будетъ вызывать ассоціаціи о суздальскихъ тюрьмахъ, синодскихъ посланіяхъ, темныхъ дѣяніяхъ „миссіонеровъ“ и т. п. Офиціальное „православіе“ не только отравляло своей казенщиной народную душу, но глубоко пропитало своимъ ядомъ землю, на которой стояло, и долго будетъ этотъ ядъ зачумлять все, что будетъ воздвигнуто на этомъ мѣстѣ. Но все это, къ сожалѣнію, не только прошлое, но и еще горькое настоящее. Если въ прошломъ преступленія эти творились частью по недомыслію, частью по слабости и во всякомъ случаѣ подъ гнетомъ жестокой необходимости, подъ придавливающей и расплющивающей все живое тяжелой лапой „звѣря“, то теперь, когда рѣзко обозначились правая и лѣвая стороны, не находится уже и этого извиненія. Въ настоящее время изъ среды бѣлаго и чернаго духовенства, священниковъ и архіереевъ, выдѣлилась партія „черной сотни“, открыто служащая насилію и ненависти вмѣстѣ съ Грингмутомъ, который хотѣлъ бы утопить въ крови всю Россію. Ихъ богъ — самодержавіе, понимаемое въ смыслѣ бѣлаго террора, прямого истребленія всѣхъ несогласно мы-

слящихъ. Это—политическій Исламъ, выдаваемый за христіанство. Я не могу выразить всего ужаса, скорби и негодованія, которое овладѣваетъ мной при чтеніи газетныхъ сообщеній о дѣяніяхъ этихъ Никоновъ, Гермогеновъ и т. д. Нельзя міру безъ соблазновъ, но горе тѣмъ, чрезъ кого приходитъ соблазнъ. Какого же лучшаго союзника могутъ желать враги религіи, нежели эти Никоны? Вѣдь имѣй матеріализмъ хотя одного такого Никона, — его пѣсенка у народныхъ массъ, руководящихся въ своихъ воззрѣніяхъ не сознательными философскими убѣжденіями, а симпатіями и антипатіями, *жизненными*, но не головными впечатлѣніями, была бы давно спѣта. По дѣламъ ихъ познаете ихъ! Никоны и Гермогены суть вороны, каркающіе надъ руинами разсыпающагося офиціальнаго „православія“, которыя заслоняютъ собой до сихъ поръ Христову церковь. Каждый шагъ впередъ въ освобожденіи Россіи довершаетъ разрушеніе этого казеннаго зданія офиціальнаго „православія“, которому суждено еще понести жесточайшіе уроны, болѣе даже жестокіе, чѣмъ теперь думаютъ. И надо съ надеждой, а не съ смущеніемъ смотрѣть на эти уроны, ибо ими очищается поле для будущей жизни свободной церкви. Да здравствуетъ разрушеніе, долой вѣковую гниль и плѣсень, отравляющую новую жизнь!

Таково положеніе вещей: съ крайней лѣвой и съ крайней правой наносятся жесточайшіе удары религіи, при чемъ съ одной стороны Христова правда соціальной жизни соединяется съ головнымъ, теоретическимъ безбожіемъ, а съ другой — практическое безбожіе и сатанизмъ выдаются за ученіе Христа. И все это въ такой критическій моментъ русской исторіи, когда предопредѣляется на долгіе годы ея духовная и общественная жизнь, когда происходятъ духовные роды, при которыхъ неоказаніе своевременной помощи грозитъ уродствомъ или же смертью. Поэтому бездѣйствіе никогда не было для насъ такъ преступно, какъ въ настоящій моментъ.

III.

Такова горькая дѣйствительность: въ средѣ христіанъ, вѣрнѣе, лжехристіанъ, существуютъ только два отношенія къ общественнымъ и политическимъ вопросамъ: или черносотенное, или мертворавнодушное. Конечно, среди исповѣдующихъ истины христіанства есть не мало лицъ, вовсе не индифферентныхъ къ общественности и принимающихъ горячее участіе въ дѣлахъ современности, но они дѣлаютъ это не какъ христіане, а какъ политики, выполняя какое-то внѣшнее, нерелигіозное дѣло. Между общественностью и христіанствомъ остается какое-то раздѣленіе, воздвигается толстая стѣна, и хотя, конечно, обѣ сферы жизни, политическая и чисто религіозная, и связываются въ индивидуальной психологіи, но лишь подземными корнями, невидными для наблюдателя, чѣмъ вносится ненормальная и мучительная двойная бухгалтерія. Здѣсь, какъ и во всей современной культурѣ и жизни, образовались два отдѣльныхъ, не соединяющихся между собою русла: русло, такъ сказать, языческое, внѣрелигіозное, въ которомъ несется мощный потокъ почти всей нашей культуры и въ частности политики, и русло христіанское, въ которомъ еле сочится все больше и больше изсыхающій за недостаткомъ живой влаги источникъ христіанскихъ мыслей, настроеній и чувствъ. Возможно ли привести въ связь оба русла, уничтожить этотъ водораздѣлъ, а, въ частности, и для политики создать новое, христіанское, русло, чтобъ устранить это тягостное раздвоеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожить недолжную монополію современнаго язычества на общественность?

Для мыслящаго и сознательнаго христіанина едва ли даже нужно ставить эти вопросы,—настолько ясенъ и самъ собой подразумѣвается утвердительный на нихъ отвѣтъ, и если придется останавливаться на выясненіи и этихъ элементарныхъ вопросовъ, то только въ виду крайней спутанности понятій и величайшаго духовнаго оскудѣнія, произведеннаго въ ре-

лигіозной жизни вѣковымъ господствомъ церковной казенщины.

Есть ли политика въ широкомъ смыслѣ слова нѣчто, несвойственное и чуждое христіанству, которое имѣетъ дѣло съ индивидуальной душою, ея нравственнымъ міромъ и ея отношеніемъ къ Богу, стремится исключительно силой нравственнаго воздѣйствія претворить отношенія человѣка къ человѣку, всецѣло установить ихъ на основѣ братской любви, внѣ всякаго принужденія и насилія, неразрывно связаннаго съ государственностью и вообще самой идеей права и государства?

На это можетъ быть только одинъ отвѣтъ: если существуетъ государство, а стало-быть и политика, какъ факты, намъ данные и неустранимые человѣческими силами, значитъ надо такъ или иначе опредѣлить свое практическое отношеніе къ этимъ фактамъ и форму своего активнаго воздѣйствія на нихъ. Зажмуриваться, чтобы не видѣть, или просто отворачиваться, какъ отъ чуждой сферы, очевидно невозможно,—это значитъ признать не только свое безсиліе, но и безсиліе и ограниченность и самаго христіанства, разъ оно принуждено безмолвствовать предъ такимъ первостепенной важности фактомъ; это было бы, поэтому, отреченіемъ отъ христіанства, хулой на него. Христіанство, какъ, впрочемъ, и всякая религія, притязающая на абсолютность, простираетъ область своихъ интересовъ и вліянія на всѣ сферы жизни: по идеѣ оно опредѣляетъ всю человѣческую жизнь отъ перваго крика до послѣдняго дыханія. Для него нѣтъ нейтральныхъ или индиферентныхъ областей, которыми оно могло бы не интересоваться или пассивно пасовать, какъ нѣтъ границъ для Бога, Который есть „огнь пожирающій“. Для принципіальнаго индиферентизма къ политикѣ и общественности не можетъ быть никакихъ оправданій. Напротивъ, онъ является, во-первыхъ, невыполнимымъ, во-вторыхъ, явно противухристіанскимъ, приходя въ противорѣчіе съ основнымъ и центральнымъ ученіемъ о богочеловѣчествѣ.

Не нужно тратить много словъ для доказательства невыполнимости принципіальнаго воздержанія отъ политики. Государство и общество такимъ желѣзнымъ кольцомъ охватило всю нашу жизнь, что вполнѣ освободиться отъ него нѣтъ никакой физической возможности. Толстовское „недѣланіе“ и монашеское отреченіе отъ міра, на самомъ дѣлѣ, нисколько не освобождаютъ отъ этого кольца, ибо пассивное отношеніе поддерживаетъ и укрѣпляетъ существующій строй въ такой же мѣрѣ, какъ революціонный образъ дѣйствій его расшатываетъ. Вы не перестаете быть плательщиками, по крайней мѣрѣ, косвенныхъ налоговъ, не перестаете пользоваться охраной государства, нести въ себѣ самомъ неразрывно слитые съ вашей личностью плоды этой охраны въ прошломъ въ видѣ культуры и т. д. Общественный и политическій индиферентизмъ, возведенный въ принципъ, есть столь же безнравственное, сколь и утопическое міровоззрѣніе.

Но оно является и антихристіанскимъ, ибо, по ученію христіанства, исторія есть богочеловѣческій процессъ, въ которомъ собирается и организуется единое человѣчество, „тѣло Христово“. Для этой задачи мало однихъ усилій личнаго усовершенствованія и душеспасительства, но необходимо воздѣйствіе и на общественныя формы и на внѣшнія отношенія людей между собою, необходима не только личная, но и соціальная мораль, т.-е. политика. Политика есть средство внѣшняго устроенія человѣчества, и въ этомъ смыслѣ средство хотя и преходящаго значенія, но неоспоримой важности. Для того, чтобъ отрицать политику и общественность, нужно отрицать исторію, а для того, чтобъ отрицать значеніе исторіи, нужно отрицать и человѣчество, какъ цѣлое, разсыпая его единое тѣло на атомы — отдѣльныя личности; наконецъ, отрицая цѣлокупное человѣчество неизбѣжно приходится отрицать и самое богочеловѣчество, т.-е. отрицать, въ концѣ-концовъ, Христа и христіанство. Отсюда выводъ: христіанинъ не можетъ и не долженъ быть индиферентенъ

къ задачамъ политики и общественности, выдвигаемымъ современностью.

Если такимъ образомъ христіанская политика не только не является contradictio in adjecto, но есть необходимое жизненное осуществленіе завѣтовъ Христа, то естественно возникаетъ вопросъ, каковы же должны быть ея отличительныя черты, что именно дѣлаетъ ее *христіанской* политикой? Очевидно, только то, что опредѣляющее направленіе дается ей завѣтами Христа, что она есть осуществленіе Его заповѣдей. Идеалы или конечныя, абсолютныя цѣли этой политики даются религіей, средства же для этихъ цѣлей, измѣняющіяся и относительныя, должны быть найдены разумомъ или наукой и, конечно, никоимъ образомъ не могутъ этимъ цѣлямъ противорѣчить.

Не нужно долго доискиваться окончательнаго идеала или нормы общественныхъ и политическихъ отношеній: эта норма, въ „которой законъ и пророки висятъ", дана въ заповѣди о любви къ ближнему, которая должна простираться не только на внутреннія чувства, но и на внѣшнія или общественныя и политическія отношенія. Ученіемъ о богосыновствѣ, объ абсолютномъ достоинствѣ человѣческой личности, носящій образъ Божій, христіанство утвердило непоколебимыя основы всякаго освободительнаго движенія—идеалъ свободы личности. Идеалъ свободы личности и уваженія человѣка къ человѣку и долженъ быть руководящей нормой христіанской политики въ области отношеній какъ политическихъ, такъ и экономическихъ. Я позволяю себѣ быть краткимъ въ разъясненіи этихъ элементарныхъ истинъ, ибо уже не разъ со всей возможной обстоятельностью развивалъ эти идеи *). Кромѣ того онѣ раскрыты уже во всеоружіи философскаго генія и нравственной мощи истиннаго христіанина—Владиміромъ Соловьевымъ.

---

*) См. сборникъ „Отъ марксизма къ идеализму" и рядъ статей въ *Новомъ Пути* и *Вопросахъ Жизни*.

Мнѣ уже приходилось указывать *), что принудительная защита, составляющая неустранимый признакъ права, безъ котораго, въ свою очередь, нѣтъ и государства, есть нѣчто, принципіально чуждое христіанству. Государственность, какъ таковая, сведенная къ своей сущности—праву, есть стихія, чуждая христіанству, стихія мірская, низшая и преходящая. Естественный идеалъ христіанства есть свободный союзъ людей, объединенныхъ любовью въ церкви,—т.-е. идеалъ безвластія (но въ то же время и теократическій: *свободная* теократія). Идеалъ церкви, основанной исключительно на нравственныхъ и религіозныхъ отношеніяхъ, чуждыхъ всякаго принужденія, есть идеалъ, внѣ всякаго сомнѣнія, существенно анархическій. Но этотъ идеалъ, сохраняя значеніе абсолютной нормы, не могъ быть осуществленъ въ жизни, благодаря коренной порчѣ человѣческой природы, о которой учитъ насъ христіанство и которая является неоспоримой и опытной истиной. Притомъ пока человѣчество состоитъ не изъ однихъ только христіанъ (и притомъ не по имени только, но и по существу), до тѣхъ поръ государство сохраняетъ свои права на существованіе. Если же невозможно, какъ мы уже видѣли, индиферентное отношеніе къ вопросамъ государственности и неосуществимо фактическое ея отрицаніе, то, очевидно, для христіанина остается только одинъ исходъ: въ мѣру силъ и историческихъ возможностей содѣйствовать тому, чтобы подчинять государственнаго Левіаѳана христіанскимъ задачамъ, стремиться къ его внутреннему просвѣтленію, заставляя его служить христіанскимъ идеаламъ, въ приближеніи къ абсолютному идеалу свободы личности, общечеловѣческой любви. Этотъ идеалъ остается во всякомъ случаѣ не выполнимъ безъ внѣшней, юридической свободы: какимъ образомъ я могу любить брата своего и имѣть его рабомъ и вообще поддерживать порабощеніе, хотя бы и внѣшнее!

*) Въ статьѣ „Политическое освобожденіе и церковная реформа“, *Вопросы Жизни*, апрѣль—май.

Цѣпи рабства должны быть раскованы не только фактически, но и юридически. Эта общая задача разрѣшается постепеннымъ упраздненіемъ насилія, деспотизма, бюрократической опеки и развитіемъ самоуправленія и общественнаго самоопредѣленія, при которомъ правительство, власть и общество постепенно сливаются другъ съ другомъ. Это и есть путь политическаго раскрѣпощенія, которое совершается въ новое время. Очевидно, что на одномъ концѣ этого пути стоитъ самодержавный централистическій деспотизмъ, превращающій въ рабовъ тѣхъ, кто имѣетъ несчастіе быть его подданными, на другомъ же концѣ—свободный союзъ самоуправляющихся общинъ, федеративный союзъ демократическихъ республикъ, всемірные Соединенные Штаты. Никакая изъ этихъ формъ сама по себѣ не имѣетъ, повторяемъ, абсолютнаго значенія, всѣ онѣ суть только *историческія средства*; однако, если мѣрить ихъ по степени приближенія къ идеалу, то христіанской формой правленія по преимуществу является никоимъ образомъ не деспотическій автократизмъ татарско-турецкаго типа, возведенный въ этотъ рангъ Византіей и раболѣпствующей офиціальной церковью, но федеративная демократическая республика, какъ это хорошо понимали въ свое время англійскіе диссиденты, эмигрировавшіе въ Америку.

Какова бы ни была форма политическаго устройства, она должна ограждать естественныя священныя права человѣческой личности, свободу слова, свободу совѣсти, свободу общенія людей между собою, иначе говоря, свободу союзовъ и собраній и т. д. и должна исключать сословныя и всякія иныя привилегіи, нарушающія правовое равенство людей. Эти права должны быть аксіомой христіанской политики, и если можно подвергать сравнительной оцѣнкѣ разныя политическія формы съ точки зрѣнія ихъ цѣлесообразности, то тѣ формы, которыя не способны вмѣстить этихъ правъ свободнаго развитія личности, подлежатъ безусловному осужденію. Поэтому и наше бюрократическое государственное устройство, попирающее всѣ эти права и неспособное ихъ вмѣстить,

есть по существу антихристіанское, сколько бы ни распиналась за него офиціальная церковь подъ диктовку оберъ-прокурора и „булатнаго патріарха“. Союзъ „бюрократизма“ и „православія“ есть во всякомъ случаѣ богохульственная ложь, которая какъ нельзя скорѣе и рѣшительнѣе должна быть отвергнута.

Но менѣе ясны христіанскіе идеалы и въ области соціальной политики. Если недопустимо политическое порабощеніе, то еще менѣе простительно порабощеніе экономическое, какъ болѣе жестокое и унизительное, превращающее человѣка въ вещь и средство для удовлетворенія низшихъ потребностей. Между тѣмъ всѣ способы производства, существовавшіе до сихъ поръ въ исторіи,—рабскій, феодальный и господствующій въ наше время капиталистическій,—основаны именно на такомъ порабощеніи человѣка человѣкомъ. Современный капитализмъ исторически можетъ быть, конечно, оправдываемъ и могутъ признаваться его заслуги и преимущества предъ предшествующими эпохами, но нельзя все-таки отвергать, что онъ основанъ на насиліи и неправдѣ, подлежащихъ устраненію. Поэтому стремленія къ уничтоженію этой коренной неправды капиталистическаго строя, которыя въ общемъ и цѣломъ объемлются понятіемъ соціализма или коллективизма, должны быть безъ колебаній включены въ требованія христіанской политики. Общность имуществъ, коммунизмъ, озаряетъ лучшія времена первыхъ вѣковъ христіанства, и этотъ порядокъ и долженъ быть признанъ нормой имущественныхъ отношеній *). Конечно, есть существенная разница между христіанскимъ коммунизмомъ первыхъ вѣковъ, который основывался на союзѣ любви, касаясь преимущественно потребленія, но не организаціи производства (эта задача даже не ставилась предъ тогдашнимъ сознаніемъ), и теперешнимъ соціализмомъ, стремящимся къ внѣшнему

*) Ср. *Эрнъ*. «Христіанское отношеніе къ собственности» (*В. Ж.*, августъ).

устройству производственныхъ отношеній, механическому урегулированію и примиренію интересовъ. Однако если это урегулированіе, введеніе соціалистической формы производства еще и не осуществляетъ само по себѣ любви между людьми, то, безспорно, устраняетъ одну изъ могущественныхъ причинъ къ ненависти, заключающуюся во внѣшнихъ формахъ человѣческихъ отношеній, уничтожаетъ одно изъ важныхъ препятствій, мѣшающихъ сближенію людей между собой. Внѣшній механическій соціализмъ самъ по себѣ, конечно, вовсе не имѣетъ того перерождающаго значенія, которое приписывается ему сторонниками экономическаго матеріализма (надо постоянно и со всею энергіей на это указывать), онъ есть только отрицательное средство, но и чисто отрицательное, освободительное значеніе его настолько велико, что задачи его должны быть признаны весьма существенными. Требованія коллективизма должны быть поэтому цѣликомъ включены въ задачи христіанской политики. Нужно отмѣтить еще одну высоконравственную сторону даже чисто механическаго, внѣшняго, такъ сказать, соціализма: онъ вводитъ всеобщую обязанность труда (для трудоспособныхъ) и объявляетъ войну праздности и тунеядству. Соціализмъ въ этомъ смыслѣ есть апоѳеозъ труда, какъ нравственнаго начала, святыню труда кладетъ онъ въ основаніе хозяйственнаго строя.

Эта общая задача—эмансипація личности—дается религіей и есть въ этомъ смыслѣ религіозная истина абсолютнаго характера. Но для своего постепеннаго историческаго осуществленія она требуетъ относительныхъ историческихъ средствъ, которыя указываются обстоятельствами и мѣняются вмѣстѣ съ послѣдними. Средства эти должны быть найдены разумомъ, согласно указаніямъ научнаго опыта, и нахожденіе это составляетъ задачу общественной науки. До сихъ поръ въ сознаніи многихъ, почитающихъ себя христіанами, существуетъ недовѣрчиво-подозрительное или же, въ лучшемъ случаѣ, вполнѣ индиферентное отношеніе къ общественной

наукѣ, и этотъ непростительный индиферентизмъ составляетъ ихъ настоящую духовную язву. Нечего отрицать, что подъ этикетомъ общественной науки преподносилась и преподносится не мало всякой ненужной, ненаучной и лжефилософской ерунды, и книжныя издѣлія, носящія названіе „соціологій", носятъ на себѣ справедливо нѣкоторую печать отверженности. Но эта накипь или наростъ на здоровомъ стволѣ реальной общественной науки,—права и политической экономіи,—не умаляетъ ея дѣйствительнаго значенія. У большинства лицъ христіанскаго міровоззрѣнія почти отсутствуетъ даже элементарное знакомство съ общественной наукой, и трудно выразить, насколько вредитъ имъ этотъ недостатокъ. Въ нашихъ духовныхъ школахъ не преподается даже начатковъ права и политической экономіи, они остаются удѣломъ „свѣтскаго", атеистическаго гуманизма, и когда наши іерархи начинаютъ проповѣдывать по общественнымъ и политическимъ вопросамъ, то помимо антихристіанской реакціонности (не всегда даже сознательной) ихъ общаго направленія, они прямо поражаютъ круглымъ своимъ невѣжествомъ въ области, о которой говорятъ. До сихъ поръ они находятся въ кругу какихъ-то допотопныхъ или, по крайней мѣрѣ, докапиталистическихъ представленій, въ которомъ въ качествѣ единственной реакціи на соціальныя нужды извѣстна только раздача милостыни и устройство богадѣленъ. Они глухи и слѣпы къ могучему соціальному движенію современности, которое не могутъ понять при помощи этихъ дѣтскихъ представленій, а, не умѣя понять, боятся и считаютъ, что все оно отъ лукаваго.

Такому странному и—скажу прямо — преступному отношенію къ соціальному вопросу и соціальной наукѣ нашихъ дней долженъ быть положенъ конецъ, если только представители церкви окончательно не обрекаютъ себя на общественное самоубійство и не совершаютъ измѣны дѣлу Божьему. Знакомство съ политической экономіей и элементами юриспруденціи является обязанностью въ особенности для каж-

даго пастыря, ибо безъ этого знакомства невозможно понимать соціальную жизнь, невозможно читать газеты, и развѣ только и можно итти въ рядахъ черносотенной агитаціи. Соціальная наука, которая есть не что иное, какъ соціальная этика, должна войти какъ необходимый матеріалъ преподаванія въ духовную школу. Пора, наконецъ, понять въ самомъ дѣлѣ, что Христова заповѣдь: одѣть холоднаго, накормить голоднаго, посѣтить заключеннаго въ тюрьмѣ, исполняется въ настоящее время болѣе чѣмъ въ какой бы то ни было другой формѣ *посредствомъ сложной соціальной техники*—соціальнаго законодательства, рабочихъ организацій, стачекъ, кооперативнаго движенія. Вѣдь если искренно желать исполнять заповѣдь Христову, то нужно и *умѣть* ее исполнять, знать нужныя и пригодныя средства къ ея исполненію. Все это совѣстно и скучно говорить и доказывать, и было бы совершенно излишне на Западѣ и въ Америкѣ, гдѣ движеніе такъ называемаго христіанскаго соціализма давно не новость, но, къ сожалѣнію, приходится у насъ.

Для того, чтобы сознательно и осмысленно участвовать въ общественной жизни, нужно умѣть въ ней разбираться и прежде всего опредѣлить, гдѣ и кто является голоднымъ, нагимъ, заключеннымъ въ темницу, и притомъ не въ буквальномъ только, но и въ болѣе общемъ смыслѣ слова, не индивидуально, но и, такъ сказать, соціально. Говоря конкретнѣе, нужно умѣть опредѣлить, какая изъ борющихся общественныхъ группъ (ибо, по правильному наблюденію марксизма, соціальная жизнь пока есть борьба) является дѣйствительно угнетенной, на чьей сторонѣ стоитъ соціальная справедливость, ибо при существованіи борющихся классовъ съ различными и иногда противоположными интересами не могутъ, очевидно, считаться одинаково справедливыми требованія обѣихъ сторонъ, иначе пришлось бы упразднить логическій законъ противорѣчія, да заразъ и исключеннаго третьяго. И нельзя держаться *надъ* этой со-

ціальной борьбой, нѣтъ, надо въ нее активно и сознательно вмѣшаться *).

Въ великой соціальной борьбѣ нашихъ дней, въ которой на одной сторонѣ стоитъ сила владѣнія капитала, а на другой—эксплоатируемые и неимущіе представители труда, страдающіе и отъ безработицы, и отъ недостатка, и отъ порабощенія, и отъ непосильнаго труда, Христова заповѣдь объ исполненіи которой Онъ спроситъ насъ, рѣшительно повелѣваетъ *стать на сторону труда*, принципіально признать справедливость въ общемъ и цѣломъ (конечно, частныя исключенія всегда возможны) именно требованій труда. Въ этомъ смыслѣ классовая политика (не нужно бояться этого слова), т.-е. политика, сознательно преслѣдующая защиту рабочихъ массъ противъ ихъ сильныхъ угнетателей (не въ индивидуальномъ, но соціальномъ смыслѣ) есть единственно возможная форма христіанской политики для даннаго момента. Это вовсе не значитъ, чтобы мы раздѣляли догматы марксизма, — можно признавать классовую политику какъ фактъ, какъ практическую необходимость, и быть въ то же время совершенно чуждымъ этикѣ и философіи марксизма, оставаясь на почвѣ христіанства.

Вырабатывать заново конкретныя требованія или практическую программу христіанской политики для нашего времени не приходится, ибо это давно уже сдѣлано гуманистическимъ движеніемъ, хотя и чуждымъ религіи, но безсознательно выразившимъ именно ея требованія, нужно прямо учиться у него. Другими словами, слѣдуетъ прямо принять и усвоить основную программу, уже выставленную нашими

*) Во избѣжаніе недоразумѣній отмѣчу, что рѣчь идетъ здѣсь именно о *практическомъ* отношеніи къ соціальной борьбѣ, о внѣшнемъ поведеніи въ ней. Внутренно же надо, конечно, возвышаться надъ ней, относиться къ ней извнѣ, исходя изъ высшихъ началъ принимать ее не какъ принципъ (чему учитъ марксизмъ), но лишь какъ фактическую данность.

демократическими соціалистическими партіями въ ихъ практической, такъ сказать, дѣловой части.

Различіе между отдѣльными программами должно быть сдѣлано только на основаніи соображеній соціальной науки и большей или меньшей ихъ практической пріемлемости. Сами эти партіи, въ своемъ фракціонномъ фанатизмѣ и буквоѣдствѣ, страшно преувеличиваютъ различія своихъ практическихъ программъ и ихъ оттѣнковъ (теоретическія разногласія ихъ насъ не интересуютъ), между тѣмъ какъ разница заключается или въ томъ, что одни ставятъ въ свою программу лишь ближайшіе шаги, другіе же предусматриваютъ и дальнѣйшіе, или же расходятся въ представленіяхъ о способѣ достиженія одинаковыхъ идеаловъ. Стоя внѣ этихъ фракціонныхъ распрей, можно относиться къ нимъ спокойнѣе

Проще всего обстоитъ дѣло относительно рабочаго вопроса, въ узкомъ смыслѣ слова, гдѣ сторонники христіанской политики могутъ одинаково подписаться подъ практической программой той или другой соціалистической партіи или конституціонно-демократической, существенно неразнящихся между собою. Нужно развитіе соціальнаго законодательства въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, нужно развитіе самопомощи среди рабочихъ въ формѣ рабочихъ кассъ, союзовъ и кооперацій, нужна, наконецъ, организація для чисто политическихъ цѣлей и для просвѣщенія трудящихся классовъ. Всѣ эти мѣропріятія представляютъ собою практическій и постепенный переходъ къ коллективизму, мостъ отъ настоящаго къ будущему.

Просто обстоитъ дѣло и съ финансовымъ вопросомъ. Понятно и не требуетъ особыхъ доказательствъ и поясненій, что система обложенія должна быть преобразована въ соотвѣтствіи требованіямъ соціальной справедливости, и податное бремя переложено на плечи имущихъ классовъ; средства для этого финансовая наука указываетъ въ расширеніи прямого обложенія на счетъ косвеннаго, въ введеніи

подоходнаго прогрессивнаго налога съ возможно высокими existenzminimum'омъ, совершенно свободнымъ отъ обложенія, въ усиленіи наслѣдственнаго налога и т. д. Здѣсь могутъ быть разногласія только въ деталяхъ, но не въ принципѣ.

Самый сложный и трудный, хотя тоже не съ принципіальной стороны, но съ практической, вслѣдствіе невыясненности и спорности своей даже въ самой соціальной наукѣ, являются аграрный вопросъ и аграрная программа, и здѣсь между партіями существуютъ наиболѣе серьезныя и глубокія различія. Съ религіозно-этической стороны дѣло какъ нельзя болѣе ясно: земля Божія, а не помѣщичья, и должна быть въ распоряженіи того, кто на ней трудится, а не должна быть обращаема въ орудіе эксплоатаціи и извлеченія нетрудового дохода. Такое воззрѣніе живетъ въ нашемъ крестьянствѣ, и въ немъ нечего не можетъ ни прибавить ни убавить и христіанская политическая экономія. (Эта же мысль составляетъ предметъ настойчивой пропаганды и Льва Толстого).

Вопросъ становится труднѣе, какъ только заходитъ рѣчь о практическихъ мѣрахъ для осуществленія этого требованія, которыя должны быть выбраны такъ, чтобы не принести вмѣсто пользы вреда и не создать новыхъ еще несправедливостей. Какъ осуществить переходъ земель отъ помѣщиковъ (разныхъ категорій) въ руки крестьянъ? Слѣдуетъ ли передавать земли въ отдѣльныя руки или же цѣлыми общинами, и, въ послѣднемъ случаѣ, какимъ и какъ? На эти вопросы разные экономисты и разныя партіи даютъ различный отвѣтъ. Я лично, въ видахъ научной предосторожности и въ виду наилегчайшей практической выполнимости, считаю стоящимъ на первой очереди основное аграрное требованіе программы конституціонно-демократической партіи, принятое теперь и земской организаціей: увеличеніе крестьянскаго земельнаго фонда путемъ прирѣзокъ изъ частновладѣльческихъ (за выкупъ), государственныхъ удѣльныхъ и монастырскихъ зе-

мель. Конечно, это только первый шагъ, за которымъ должны послѣдовать и дальнѣйшіе, но второго шага нельзя сдѣлать ранѣе перваго. Выставляя это въ качествѣ реальнаго политика и экономиста, какъ ближайшее и минимальное пожеланіе, я не устраняю, однако, того общаго идеальнаго требованія, согласно которому только аграрный соціализмъ есть нормальная форма аграрнаго устройства.

Детали и практическія подробности программы христіанской политики должны быть, конечно, выработаны и установлены совмѣстными усиліями всѣхъ единомышленниковъ, но пока этихъ усилій не сдѣлано, надо пользоваться великодушными трудами нашей демократической интеллигенціи, которая всегда была печальницей трудящагося народа, и тогда еще, когда гнутье въ бараній рогъ и проповѣдь *Московскихъ Вѣдомостей* составляли единственную программу „христіанской“ политики.

IV.

Мнѣ приходилось уже раньше *) касаться вопроса о различіи такъ называемаго клерикализма и христіанской политики и указывать, что между ними нѣтъ ничего общаго. Клерикализмъ преслѣдуетъ частные интересы данной церковной или вѣроисповѣдной организаціи, иногда идущіе прямо въ разрѣзъ съ общечеловѣческими и общегражданскими интересами, христіанская же политика ставитъ цѣли общечеловѣческой эмансипаціи, вселенской свободы, для которыхъ не должно быть различія между національностями, религіями, вѣроисповѣданіями. На этомъ основаніи, тогда какъ клерикализмъ замкнутъ и конфессіоналенъ, христіанская политика универсальна и чужда всякой исключительности. Въ общемъ пониманіи одинаковыхъ задачъ и идеа-

*) Въ статьѣ „Политическое освобожденіе и церковная реформа“, *Вопросы Жизни*, апрѣль—май.

ловъ христіанской политики могутъ сойтись и объединяться люди разныхъ вѣроисповѣданій и разныхъ религіозно-философскихъ оттѣнковъ,—православные и католики, протестанты и старообрядцы, сектанты и церковники, свѣтскіе и духовные. Объединяются они въ томъ, что въ христіанской политикѣ видятъ выполненіе заповѣди Христовой, осуществленіе требованій любви, и, кромѣ того, въ томъ, что въ земной жизни человѣчества, въ историческомъ процессѣ они видятъ процессъ богочеловѣческій, устроеніе тѣла Христова. Поэтому къ дѣлу христіанской политики отнесутся отрицательно и несочувственно тѣ изъ христіанъ, которые отрицаютъ всякія общественныя задачи и дѣятельность, направленную для ихъ разрѣшенія: таково индивидуалистическое христіанство Толстого съ его торичилліевой пустотой всякихъ *не*, разныхъ заповѣдей „недѣланія“, таково средневѣково-монашеское христіанство, которое отрицаетъ всякія земныя задачи и учитъ смотрѣть поверхъ земли, богоотверженной и грѣховной. Кромѣ этихъ видовъ христіанства антиобщественнаго (что, по нашему пониманію, есть contradictio in adjecto), идеалы христіанской политики чужды еще, конечно, черносотенному сатанизму, который тоже называетъ себя христіанствомъ, богохульно выставляя основной его заповѣдью: ненавидь, бей, раболѣпствуй.

Поэтому, кромѣ толстовства и монашества (въ специфическомъ выше разъясненномъ смыслѣ), т.-е. кромѣ буддійскаго пониманія христіанства для всѣхъ другихъ вѣроисповѣданій и оттѣнковъ въ пониманіи христіанства, поскольку въ нихъ сохраняется вѣра въ Богочеловѣка, неразрывно связавшаго себя съ этимъ человѣчествомъ и принявшаго на себя эту плоть, нѣтъ никакихъ препятствій, невзирая на отдѣльныя разногласія, объединиться въ общемъ дѣлѣ христіанской политики. Послѣдняя ставитъ себѣ такія цѣли, которыя должны быть признаны всѣми вѣроисповѣданіями, раскалывающими современное христіанское человѣчество, насколько заповѣдь любви и ученія о богосыновствѣ

ихъ всѣхъ объединяетъ. Можетъ-быть, на общемъ дѣлѣ христіанской любви скорѣе и легче всего нашлась бы почва для примиренія и объединенія всѣхъ вѣрующихъ во Христа, которыхъ теперь раздѣляютъ историческія обиды и недоразумѣнія вкупѣ съ религіозной полиціей. Дѣло христіанской политики должно быть дѣломъ междувѣроисповѣднымъ и — въ идеѣ—всенароднымъ, хотя пока мы ставимъ чисто національныя, русскія, задачи.

Весьма важно отмѣтить здѣсь, что дѣло христіанской политики *внѣшнимъ образомъ* можетъ оставаться независимымъ отъ вопроса о церковной реформѣ въ Россіи, имѣющей задачей раскрѣпощеніи церкви путемъ отдѣленія ея отъ государства, разрывъ союза между православіемъ и самодержавіемъ и возрожденіе церковнообщинной жизни. Конечно, это возрожденіе является общей почвой, на которой имѣютъ произрастать разныя проявленія христіанской жизни и культуры, въ частности и христіанская политика, ибо вообще въ религіозной жизни всѣ проявленія ея внутренно связаны между собою. То относительное обособленіе, о которомъ я говорю, объясняется тѣмъ, что христіанская политика и церковная реформа въ узкомъ смыслѣ слова *пока* принадлежатъ, такъ сказать, разнымъ порядкамъ, между собою отчасти не совпадающимъ. Дѣло русской церковной реформы въ практической ея постановкѣ можетъ и не быть одинаково близко всѣмъ, кто способенъ объединиться на дѣлѣ христіанской политики. Конечно, если бы мы уже имѣли правильное устройство церкви, полной силы, а не лежащей въ мертвенномъ параличѣ, въ оковахъ абсолютизма, можетъ-быть, было бы цѣлесообразнѣе теперь же иначе опредѣлить и формально-взаимное отношеніе организацій, создающихся въ цѣляхъ христіанской политики и церковной реформы. Однако въ настоящее время не представляется возможнымъ ждать, пока минуетъ мерзость запустѣнія на мѣстѣ святомъ, чтобы тогда лишь приступить къ осуществленію идей и христіанской политики. Съ другой стороны, успѣхи идей христіанской по-

литики, углубляющіе и расширяющіе сферу вліянія христіанства, созданіе христіанской общественности само по себѣ является фактомъ огромной важности, свидѣтельствующимъ о жизненности христіанства, и косвенно облегчаютъ трудную задачу возрожденія церковной жизни. Во всякомъ случаѣ отношеніе этихъ двухъ линій — церковной реформы и христіанской политики — вовсе не есть что-либо неизмѣнное,— оно можетъ опредѣляться различно въ зависимости отъ измѣняющихся обстоятельствъ; общая задача и того и другого движенія одна — выполненіе завѣтовъ Христовыхъ.

V.

Въ отношеніи къ прогрессивнымъ, демократическимъ и соціалистическимъ партіямъ и вообще къ освободительному движенію нашихъ дней позиція христіанскихъ политиковъ опредѣляется на основаніи сказаннаго сама собою: нужно очень рѣзко различать правду и ложь этого движенія и, всецѣло принимая и поддерживая его правду, бороться съ ложью, которая эту правду отравляетъ. Мы знаемъ уже, въ чемъ состоитъ эта правда. Демократическое движеніе хотя и основывается на началахъ языческаго гуманизма, стремится воплотить въ общественныхъ отношеніяхъ чисто христіанскіе завѣты любви, свободы и равенства. Поскольку оно это дѣлаетъ, оно является христіанскимъ движеніемъ и заслуживаетъ всяческой поддержки и сочувствія. Думаемъ, что послѣ всего сказаннаго нѣтъ нужды много распространяться объ этомъ *). Гораздо важнѣе выяснить роковую двойственность,

*) Близость практическихъ задачъ соціализма и христіанской политики понимается и въ лагерѣ соціалъ-демократовъ. Фр. Штампферъ въ брошюрѣ, уже цитированной выше, высказываетъ по этому поводу слѣдующее: „Можетъ ли христіанинъ, *дѣйствительный* христіанинъ, быть соціалъ-демократомъ? Въ этомъ смыслѣ, т.-е. имѣя въ виду не догматическую и церковную, но этическую сторону, вопросъ этотъ является почти равнозначущимъ съ во-

присущую этому движенію въ цѣломъ и общественную правду его, обращающую иногда въ оружіе для религіозной лжи, а самоотверженное служеніе ближнему—въ духовное искушеніе. Въ началѣ мы уже говорили о философіи и религіи современнаго демократизма. Философія эта есть гуманистическій атеизмъ, а религія—обожествленіе человѣка, выразившееся въ знаменитой формулѣ Фейербаха: homo homini deus est. Между представителями демократическаго движенія есть люди, къ религіи просто индиферентные, которые дѣлаютъ свое спеціальное дѣло, оставаясь въ беззаботности какъ о теизмѣ, такъ и объ атеизмѣ и въ этомъ отношеніи пребывая въ сущности въ дѣтскомъ состояніи. Но есть и другіе—и въ числѣ ихъ слѣдуетъ считать и самихъ вдохновителей движенія и духовныхъ его отцовъ (напр., хотя бы тѣхъ же Маркса и Энгельса), которые никоимъ образомъ не могутъ считаться индиферентными къ религіи людьми. Атеизмъ, понимаемый какъ человѣкобожество, есть ихъ религія, и именно изъ этой религіи, а не изъ непосредственной и простой любви къ человѣчеству, и проистекаетъ ихъ демократизмъ и соціализмъ. Въ сознаніи выступаютъ абсолютныя, религіозныя цѣнности,

---

просомъ: „*можетъ ли христіанинъ быть христіаниномъ?*“ Всегда, когда христіанство устремляло вниманіе на первоначальныя нравственныя свои основы, оно занимало благопріятную позицію къ коммунизму. Начиная съ первыхъ христіанъ, продолжая анабаптистами до христіанскаго соціализма въ Англіи и отдѣльныхъ явленій новѣйшаго времени, даетъ исторія этому подтвержденіе...

Первоначально христіанство и соціалъ-демократія (при всѣхъ глубокихъ теоретическихъ разногласіяхъ) имѣютъ общую безсмертную идею о человѣческомъ равенствѣ и братствѣ. Оба они обращаются къ труждающимся и обремененнымъ, первое съ утѣшеніемъ, второе съ призывомъ, и человѣческимъ источникомъ для обоихъ является любовь людей между собою... Въ *этомъ* смыслѣ не только христіанинъ можетъ быть соціалъ-демократомъ, но и каждый соціалъ-демократъ быть „христіаниномъ“. (*Fr. Stampfer*, Religion ist Privatsache, стр. 25—7).

а не относительныя, общественныя. Можно сказать въ этомъ смыслѣ, что демократизмъ и соціализмъ являются не самостоятельной цѣнностью, но лишь средствомъ для атеизма, для борьбы съ религіей Богочеловѣчества во имя религіи человѣкобожества. Такое отношеніе между атеизмомъ и соціализмомъ вовсе не есть необходимое или единственно возможное; напротивъ, мы знаемъ, что существуетъ, можетъ и долженъ существовать и христіанскій соціализмъ,—соціализмъ не во имя человѣкобожества, но во имя Богочеловѣчества. Однако, имѣя въ виду именно этотъ частный случай атеистическаго соціализма, выступившаго въ исторіи въ качествѣ средства борьбы съ религіей, и противопоставляютъ иногда прямо и безъ дальнихъ объясненій христіанство и соціализмъ (такое противопоставленіе встрѣчается, напр., очень часто у Достоевскаго и Соловьева, которыхъ и самихъ можно, до извѣстной степени, причислить къ христіанскимъ соціалистамъ, если не по программѣ, то, по крайней мѣрѣ, по ихъ общимъ тенденціямъ). Было бы лучше вообще избѣгать такого противопоставленія, въ особенности когда оно дѣлается безъ оговорокъ, ибо въ такомъ видѣ оно совсѣмъ не соотвѣтствуетъ внутреннему отношенію между христіанствомъ и соціализмомъ. Въ чемъ же дѣйствительная и существенная разница между атеистическимъ и христіанскимъ соціализмомъ, между соціализмомъ человѣкобожества и соціализмомъ Богочеловѣчества? При сходномъ отчасти тѣлѣ они имѣютъ вполнѣ различныя души, и потому одни и тѣ же требованія звучатъ совершенно различно, какъ бы въ разныхъ регистрахъ. Тогда какъ христіанскій соціализмъ видитъ въ политикѣ религіозное дѣланіе, выставляетъ извѣстныя требованія, какъ выраженіе высшей правды, исполненіе завѣтовъ Христовыхъ, соціализмъ атеистическій служитъ средствомъ навсегда отгородиться отъ Бога, устроить жизнь такъ, чтобы совсѣмъ не было и потребности въ религіи. Царство Христа не отъ міра сего, и хотя соціализмъ и является необходимой формой христіанской политики, какъ исполненіе заповѣди любви, однако

лишь какъ ея логическое послѣдствіе, но самъ по себѣ съ своими земными задачами не становится въ качествѣ высшей цѣнности, сохраняя значеніе только средства. Царство же атеистическаго соціализма вполнѣ и всецѣло отъ міра сего, это тѣ же идеалы іудейскаго мессіанизма, ограничивающіеся задачей устроенія земного царства, которые нѣкогда столь трагически столкнулись съ чуждой и непонятной проповѣдью Евангелія Царствія Божія. Потому не могутъ не различаться и этическія настроенія соціализма Богочеловѣчества и человѣкобожества: тогда какъ въ первомъ доминирующую роль должно играть сознаніе высшей правды, объективной справедливости, во второмъ—*мой* и *мое*, проповѣдь интереса въ грубомъ смыслѣ этого слова, неизбѣжно получаетъ большое, даже первенствующее значеніе *). Также и конечные идеалы принимаютъ грубо чувственныя очертанія и гедонистическія черты (какъ опять-таки нѣкогда въ мессіаническихъ чаяніяхъ народа Божьяго), представленія о матеріальномъ комфортѣ и удобствахъ жизни почти всецѣло заполняютъ картину будущаго, какъ ее описываютъ теперешніе соціальные пророки. Скудость идеальнаго духовнаго содержанія въ этихъ описаніяхъ поразительная.

Христіанство потому уже не можетъ раздѣлить этого идеала гедонистическаго соціализма, что онъ совсѣмъ для него не идеалъ, а лишь одинъ изъ варіантовъ первоначальнаго искушенія — соблазнъ поклониться тому, кто камни превратитъ въ хлѣбы. Главное же—христіанству совершенно не соотвѣтствуетъ вѣра въ достижимость безмятежнаго благополучія на землѣ такими внѣшними и, въ сущности, незамысловатыми средствами, какъ механическій соціализмъ. Съ своимъ

*) Nota bene. Я говорю про порядокъ идей, а не про фактическое положеніе вещей въ данный моментъ, которое находится въ полномъ противорѣчіи съ этимъ порядкомъ: представители человѣкобожескаго, атеистическаго соціализма совершаютъ подвиги самоотверженія, а представители религіи Богочеловѣчества проповѣдуютъ человѣконенавистничество.

дуалистическимъ ученіемъ о нравственной природѣ человѣка, о борьбѣ добра и зла въ мірѣ и человѣческой душѣ, о первородномъ грѣхѣ оно можетъ отнестись къ представленіямъ о Zukunftstaat'ѣ какъ къ дѣтскому недомыслію или же нравственному извращенію. Человѣчество никогда не успокоится и не устроится окончательно на землѣ, и каждая пора будетъ имѣть достаточно и своихъ заботъ и своихъ страданій, и послѣднія болѣе сознательныя времена даже больше, чѣмъ первыя. Соціалистическій „рай на землѣ“ есть дѣтское представленіе. Для того, чтобы признать обязательность требованія соціализма, совсѣмъ не нужно грубыхъ представленій о Zukunftstaat'ѣ, достаточно лишь считать любовь высшей изъ всѣхъ заповѣдей и стремиться къ осуществленію ея въ жизни вездѣ и въ тѣхъ формахъ, которыя соотвѣтствуютъ каждому данному положенію вещей. Только такое значеніе и можетъ имѣть для христіанина соціализмъ. Атеистическій соціализмъ есть религія, охватывающая и опредѣляющая все міросозерцаніе и жизнечувствіе своихъ сторонниковъ, для христіанина же соціализмъ есть чисто внѣшнее, фактически данное средство, одна изъ производныхъ подробностей его міровоззрѣнія, которая сама по себѣ не имѣетъ внутренней опоры, а получаетъ ее отъ религіи.

Эта основная противоположность проникаетъ въ ширь и въ глубь, воспроизводя во всѣхъ мельчайшихъ подробностяхъ первоначальный контрастъ, но мы не будемъ здѣсь касаться этихъ подробностей. Ясно, что атеистическій соціализмъ, взятый со стороны своего человѣкобожескаго идеала, содержитъ въ себѣ начало безусловно антихристіанское, создаетъ плѣнъ для души, обманчивой личиной вводитъ въ искушеніе, лукаво предлагая поклониться за хлѣбы. Поэтому между христіанствомъ (и въ частности — христіанскимъ соціализмомъ) и современнымъ атеистическимъ гуманизмомъ и соціализмомъ существуетъ религіозная бездна, и нужно отчетливо сознать эту бездну и опредѣлить ея дѣйствительную глубину. Тутъ существуетъ принципіальная антитеза, и здѣсь возможна

только непримиримая идейная борьба,—борьба за человѣческія души, обманываемыя личиной Христовой любви. Нужно бороться не съ соціализмомъ, какъ это дѣлаютъ иные невѣжественные или недобросовѣстные представители клира, но съ религіознофилософской его основой, съ духовнымъ калѣченіемъ человѣка, уступкой правъ первородства за чечевичную похлебку. Но для этого слѣдуетъ признать ранѣе всего всю жизненную правду соціализма и рядомъ съ маской поставить настоящее живое лицо. Нужно врачу исцѣлиться самому и приступать къ живому дѣлу вмѣсто гнусной и лживой проповѣди пассивнаго безразличія и терпѣнія, за которой скрывается просто трусливый индиферентизмъ, и этимъ вѣрнѣе всего будетъ пораженъ въ своемъ исключительномъ господствѣ теперешній антирелигіозный гуманизмъ.

Прибавимъ, во избѣжаніе недоразумѣній, что сдѣланное рѣзкое противопоставленіе и сравнительная характеристика соціализма атеистическаго и христіанскаго касается исключительно ихъ идейнаго фундамента и никоимъ образомъ не должна переноситься цѣликомъ на отношенія между людьми, поселяя въ нихъ нежелательное обособленіе и взаимное озлобленіе. Живые люди вовсе не такъ цѣльно и послѣдовательно воплощаютъ извѣстныя идеи, чтобы можно было цѣликомъ характеризовать ихъ этими послѣдними, затѣмъ люди часто бываютъ въ добровольномъ или невольномъ ослѣпленіи, послѣ котораго изъ Савловъ получаются Павлы. Кто можетъ такъ глубоко проникнуть въ душу человѣка, чтобъ опредѣлить, какова ея подлинная природа, а что является только наноснымъ и постороннимъ вліяніемъ! Кромѣ того не нужно забывать и практической стороны дѣла. Вѣдь политика, какова бы ни была ея руководящая идея, конкретно состоитъ изъ ряда отдѣльныхъ дѣйствій, совершаемыхъ для достиженія отдѣльныхъ частныхъ цѣлей. Эти цѣли имѣютъ вполнѣ объективный характеръ, въ которомъ, такъ сказать, погашается различіе мотивовъ,—и является дѣломъ простого политическаго расчета стремиться къ соединенію силъ для

достиженія общихъ практическихъ цѣлей. Поэтому христіанскому политику во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, въ особенности въ происходящей теперь освободительной борьбѣ, слѣдуетъ по возможности итти объ руку съ общимъ освободительнымъ движеніемъ. Конечно, ради достиженія частныхъ практическихъ цѣлей никоимъ образомъ и никогда не слѣдуетъ приносить въ жертву принциповъ, и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это неизбѣжно, слѣдуетъ отказываться отъ выгодъ единенія, но всегда слѣдуетъ стремиться къ взаимной терпимости, къ соединенію, а не разъединенію.

VI.

Итакъ, какой же практическій выводъ долженъ быть сдѣланъ изъ всего предыдущаго? Выводъ тотъ, что всѣ, вѣрующіе во Христа и въ правду Христова ученія, должны въ настоящій критическій періодъ русской жизни приложить всѣ усилія къ созданію у насъ хотя зачатковъ *христіанской общественности*. Въ настоящее время у насъ существуетъ для здоровой общественности только одно идейное русло—атеистическаго гуманизма, а убійственное равнодушіе или же антихристіанское направленіе офиціальныхъ христіанъ являются его лучшими и вѣрнѣйшими союзниками. Такому положенію вещей необходимо положить конецъ. Должно быть разрушено, наконецъ, самымъ дѣломъ убійственное предубѣжденіе, отравляющее народную жизнь, что религія и общественный индиферентизмъ или реакція не одно и то же, и рядомъ съ языческой общественностью и односторонней правдой его должна засіять всесторонняя правда вселенскаго, всечеловѣческаго христіанства. Нужно начать. Но какъ начать?

Не слѣдуетъ скрывать отъ себя, что дѣло это неимовѣрной трудности, не только само по себѣ и по своимъ задачамъ, но больше всего вслѣдствіе отсутствія надлежащихъ силъ. Нельзя вѣдь отрицать, что наши лучшія общественныя

силы, самые искренніе общественные работники сплошь примыкаютъ къ господствующему теченію атеистическаго гуманизма — на это было слишкомъ много причинъ въ нашей исторіи, кромѣ метафизическихъ или, такъ сказать, міровыхъ причинъ—и этому сплоченному и сильному, прекрасно организованному и закаленному въ жестокихъ бояхъ полку гуманизма нечего пока противопоставить, кромѣ... дѣятелей „вѣдомства православнаго вѣроисповѣданія“, этихъ главныхъ, можетъ-быть, враговъ христіанской общественности и христіанства въ Россіи. Ибо, если гуманистическая церковь вся, можно сказать, сіяетъ доблестью своихъ приверженцевъ, отдающихъ жизнь ради исполненія завѣтовъ своей религіи, если ей дано показать святость подвига, имѣть мучениковъ,— „вѣдомство православнаго вѣроисповѣданія“, кощунственно выдающее себя за церковь, разъѣдается плѣсенью равнодушія, ржавчиной злобы, гнилью безсилія и дряхлости. Взаимное соотношеніе церкви языческой и „вѣдомства православнаго вѣроисповѣданія“ — странно и горько сказать — нынѣ напоминаетъ вѣка христіанскихъ гоненій, но съ той только разницей, что все наоборотъ: гонимые стали гонителями, а прежніе гонители усвоили многія добродѣтели гонимыхъ, и изъ нихъ главную—вѣрность своей религіи не только словомъ, но и дѣломъ.

Однако отчаиваться и опускать руки было бы логикой невѣрія и малодушія, дѣйствительнымъ атеизмомъ, который, по глубокому замѣчанію германскаго философа Фихте, „состоитъ въ томъ, что разсуждать (man klügelt) о послѣдствіяхъ своихъ дѣйствій и хотятъ подчиниться голосу своей совѣсти не раньше, чѣмъ могутъ, по ихъ мнѣнію, предусмотрѣть благопріятный исходъ,—ставятъ, такимъ образомъ, свои собственные расчеты выше намѣреній Бога и себя самихъ дѣлаютъ при этомъ Богомъ“ *). Успѣхъ или неуспѣхъ

*) *I. G. Fichte.* Ueber den Grund unseres Glaubens an eine göttliche Weltregierung. Ges. Werke. B. V. 185.

нашего дѣла зависитъ не отъ насъ, но мы должны знать свой долгъ и его честно исполнить.

Съ чего же начать въ качествѣ перваго приступа къ этой безбрежной, превышающей, въ сущности, всякія личныя силы работѣ? Конечно, съ того, съ чего начинается и всякое общее дѣло,—съ *организаціи*. Нужно сплотить, организовать въ одно компактное цѣлое тѣхъ разрозненныхъ единомышленниковъ, которые сердцемъ и душой преданы идеѣ христіанской общественности. Нужно устроить сообщество, имѣющее прямой задачей вліять въ истинно христіанскомъ духѣ на общественную жизнь, основать *Союзъ христіанской политики*. Ни для кого не тайна, что ростокъ подобнаго сообщества уже таится въ „подпольѣ"*), но нужно вывести его оттуда на вольный воздухъ, гдѣ бы онъ могъ свободно развиваться. Конечно, всѣхъ условій для свободнаго развитія мы не имѣемъ еще и теперь, но приступить къ самочинному начатію этого дѣла „явочнымъ порядкомъ", какимъ образовалось много обществъ и союзовъ, уже возможно, тѣмъ болѣе, что наружу можно вылѣзать не цѣликомъ, а только на половину.

Союзъ христіанской политики долженъ былъ бы проявить свое существованіе всѣми тѣми признаками, какими проявляетъ себя и всякое другое общество: устройствомъ съѣздовъ, учрежденіемъ кассы союза, путемъ членскихъ взносовъ для цѣлей союза, учрежденіемъ бюро или администраціи союза, принятіемъ извѣстнаго устава организаціи и т. д. Уставъ могъ бы быть выработанъ и принятъ на учредительномъ собраніи союза.

Дѣятельность такого союза, прежде всего должна выразиться въ созданіи литературы и прессы, имѣющихъ задачей разработку и распространеніе идей союза. Такая литература, пропагандирующая начала христіанской общественности, совершенно отсутствуетъ и должна быть создана заново. Желательно при этомъ, чтобъ она создавалась по опредѣленному плану и по опредѣленной программѣ, являясь

*) Авторъ имѣетъ въ виду „Христіанское Братство Борьбы". *Ред.*

не дѣломъ случайной индивидуальной инициативы, но планомѣрной дѣятельности союза. Слѣдуетъ стремиться къ созданію и ежедневной христіанской прессы, въ которой бы общественная жизнь находила освѣщеніе съ истинно христіанской точки зрѣнія. Необходимъ рядъ книгъ и брошюръ для народа и для интеллигенціи, выясняющихъ задачи союза. Печатное слово есть самое могущественное средство пропаганды въ наше время. Согласно вѣковымъ традиціямъ нашей литературы, въ ней безраздѣльно господствуетъ или антирелигіозный гуманизмъ, или же полицейски-клерикальное охранительство, и съ обоими этими направленіями—съ каждымъ по-своему—предстоитъ трудная борьба.

На ряду съ литературными должны стоять и задачи организаціонныя. Слѣдуетъ стремиться къ созданію новыхъ кружковъ и обществъ, раздѣляющихъ идеи союза, въ особенности же въ народѣ, среди рабочихъ и крестьянъ. Дѣятельность въ народѣ есть вѣрнѣйшая и вмѣстѣ труднѣйшая задача союза, но нигдѣ такъ не нужны его усилія, какъ именно здѣсь, гдѣ потокъ новыхъ идей не встрѣчаетъ никакого сознательнаго противодѣйствія и крутитъ народную душу какъ соломинку. Взамѣнъ традиціоннаго обрядоваго пониманія религіи, разрушающагося при первомъ прикосновеніи критики, народу должно быть показано истинное служеніе въ духѣ и истинѣ, реформація необходима не только во внѣшней церкви, но и въ народной душѣ.

Возникаетъ вопросъ: въ какомъ отношеніи должны находиться подобные кружки или союзы къ существующимъ демократическимъ партіямъ, несмотря на всѣ свои фракціонныя распри и предубѣжденія отстаивающимъ интересы народные? Отношеніе это опредѣляется собственными задачами союза христіанской политики. Союзъ же имѣетъ двѣ задачи: борьбу съ антирелигіознымъ обоснованіемъ прогрессивно-демократическихъ программъ и проведеніе въ жизнь этой же самой программы въ ея практическихъ требованіяхъ. Въ виду этого, не притупляя идейныхъ противорѣчій,

слѣдуетъ оказывать таковымъ партіямъ всяческое содѣйствіе въ достиженіи общихъ практическихъ цѣлей, если нужно и возможно, вступать для этой цѣли въ прямой союзъ съ ними. Нужно, однако, признаться, что позиція *Союза христіанской политики*, для котораго терпимость до послѣдней возможности является обязательной, зависитъ въ значительной степени и отъ отношенія другихъ, и, зная жестокіе и грубые наши нравы, не приходится питать особенно радужныхъ надеждъ. A priori, однако, здѣсь рѣшить ничего невозможно, пока союзъ остается почти только въ идеѣ, да и вся русская жизнь всколыхнулась до дна, и неизвѣстно, когда и какъ она успокоится. Непосредственная задача союза состоитъ въ томъ, чтобы создать очагъ идейной пропаганды, а не новую политическую партію, послѣдній же вопросъ слѣдуетъ оставить открытымъ, пока не накопится жизненный матеріалъ для его рѣшенія. Опытъ западно-европейской жизни даетъ матеріалъ для весьма разнообразныхъ выводовъ объ отношеніяхъ, напримѣръ, членовъ рабочихъ союзовъ „христіанскихъ“ и соціалъ-демократическихъ, и самое лучшее предоставить выясненіе этого вопроса жизни и самимъ заинтересованнымъ лицамъ.

Сказанное до сихъ поръ можетъ быть формулировано въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1) Слѣдуетъ немедленно приступить къ основанію *Союза христіанской политики*, который поставилъ бы своей задачей культивировать христіанскую общественность. Онъ долженъ понять политическую дѣятельность какъ религіозное дѣланіе, исполненіе заповѣди Божіей.

2) Союзъ долженъ объединять всѣхъ, раздѣляющихъ и сходно понимающихъ основныя задачи христіанской политики, безъ различія конфессіональныхъ убѣжденій и отношенія къ той или иной церковной организаціи.

3) Союзъ христіанской политики ставитъ себѣ въ качествѣ основной и общей задачи внѣшнее, т.-е. политическое и экономическое освобожденіе личности. Въ логическомъ

развитіи этой задачи онъ можетъ остановиться только на идеалахъ анархическаго коммунизма, который мы и находимъ въ первыхъ христіанскихъ общинахъ; въ качествѣ же практической программы онъ не можетъ не принять требованій радикально-демократическаго и коллективистическаго характера, которыя воодушевляютъ теперь существующія демократическія и соціалистическія партіи.

4) Союзъ объявляетъ непримиримую борьбу тому человѣконенавистническому, „чересотенному“ образу дѣйствій, который усвоили себѣ нѣкоторые современные Анны и Каіафы и который они связываютъ съ христіанствомъ. Что же касается прогрессивно-демократическихъ партій, то многія ихъ *практическія* стремленія и программы (мы не касаемся особенностей ихъ тактики) заслуживаютъ сочувствія и поддержки и въ общемъ соотвѣтствуютъ требованіямъ и христіанской политики, постольку они суть христіане безъ Христа. Поэтому, стремясь къ соглашенію съ ними въ практическихъ цѣляхъ, союзъ долженъ считать своей естественной задачей борьбу съ тѣми философско-религіозными атеистическими идеями, съ которыми обычно связывается проповѣдь этихъ партій.

5) Ближайшей и важнѣйшей задачей союза является созданіе литературы и газетной прессы, распространяющихъ идеи христіанской общественности. Параллельно должно быть приступлено и къ практической организаціи и къ объединенію лицъ, раздѣляющихъ идеи союза, какъ въ городахъ, такъ и въ деревняхъ, какъ въ интеллигентномъ обществѣ, такъ и въ народѣ. Дальнѣйшія практическія задачи дѣятельности выяснитъ сама жизнь.

И пусть девизомъ *Союза христіанской политики* будетъ старая мадзиніевская формула: *Богъ и народъ* *).

*) Въ интересахъ выясненія этого важнаго и жизненнаго вопроса я просилъ бы своихъ читателей письменно или печатно отозваться на него (Адресъ для писемъ: редакціи *В. Ж.* или же мой личный адресъ: Кіевъ, В. Житомирская, 26).

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

Нѣкоторыя предположенія объ устройствѣ учредительнаго съѣзда С. х. п. и организаціи союза.

Мѣсто и время учредительнаго съѣзда должно опредѣлить бюро по устройству съѣзда, самочинно составившееся изъ лицъ, проживающихъ въ столицахъ и сочувствующихъ задачамъ союза. Имъ же долженъ быть выработанъ порядокъ дѣлъ, подготовлены доклады, проекты устава и программы.

Къ участію въ съѣздѣ приглашаются лица, раздѣляющія основныя задачи союза, готовыя приложить свои силы къ его цѣлямъ и избранныя делегатами отъ районовъ. Заявлять о желаніи принять участіе въ съѣздѣ нужно въ секретаріатъ учредительнаго бюро (адресъ, срокъ и составъ бюро будутъ объявлены въ газетахъ). Окончательное рѣшеніе вопроса о приглашеніи на съѣздъ неизбѣжно приходится поручить учредительному бюро въ виду того, что съѣздъ не долженъ быть черезчуръ многочисленнымъ, ибо такая многочисленность невыгодно отразилась бы на его продуктивности. Кромѣ делегатовъ съ рѣшающимъ голосомъ могутъ быть допускаемы и гости изъ лицъ, желающихъ вступить въ члены союза и не попавшихъ въ число делегатовъ.

Въ видахъ болѣе или менѣе правильнаго устройства съѣзда и неслучайнаго его состава, желательно, чтобы немедленно было приступлено къ организаціи правильныхъ кружковъ союза. Кружки эти, возникая въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ и въ отдѣльныхъ общественныхъ кругахъ, всту-

паютъ въ связь между собою черезъ выборныхъ представителей и затѣмъ входятъ въ составъ поуѣздной и погубернской организаціи. Внутреннія ихъ отношенія опредѣляются при этомъ совершенно автономно, соотвѣтственно спеціальнымъ условіямъ и задачамъ ихъ. Кружки могутъ имѣть или смѣшанный характеръ, объединяя всѣхъ, раздѣляющихъ задачи союза въ данной мѣстности (и, быть-можетъ, иногда группирующихся около одного прихода), или профессіональный характеръ, какъ то: кружки духовенства, рабочихъ, крестьянъ, учащихся. Условія пріема въ разные кружки также опредѣляются самими ихъ членами, но во всякомъ случаѣ на членовъ кружка естественно возлагается солидная отвѣтственность за всѣхъ сочленовъ, и потому должно существовать нѣчто въ родѣ суда чести за отдѣльные нехристіанскіе поступки членовъ.

Задачею мѣстныхъ кружковъ является, во-первыхъ, выясненіе задачъ союза и вербовка новыхъ членовъ, а во-вторыхъ,—дѣятельность, направленная къ осуществленію задачъ союза. Что касается первой задачи, то она выполняется дѣятельностью проповѣднической, произнесеніемъ лекцій, рѣчей, рефератовъ, бесѣдъ въ духѣ союза, распространеніемъ литературы союза, устройствомъ книжныхъ лавокъ, кіосковъ, разсылкой книгоношъ и т. д.; организаціей издательства на мѣстахъ, при чемъ мѣстнымъ организаціямъ поставляется на видъ желательность основанія собственнаго мѣстнаго органа или, въ случаѣ невозможности, воздѣйствіе на другіе органы, а также изданіе и составленіе проповѣдей, листковъ и т. д. въ духѣ союза. Въ цѣляхъ разрѣшенія второй задачи, слѣдуетъ основывать профессіональныя организаціи, рабочіе союзы и кооперацiи, крестьянскія товарищества, въ которыхъ бы развивалась и крѣпла идея христіанской общественности. Во время выборовъ въ Государственную Думу желательно устройство избирательныхъ комитетовъ, которые бы, сообразно обстоятельствамъ, намѣчали бы тѣхъ или иныхъ кандидатовъ въ народные представители

или прямо изъ своей среды, или же изъ представителей демократическихъ партій, внушающихъ наибольшее довѣріе къ своей нравственной личности.

Погубернскія организаціи избираютъ представителей на общіе съѣзды, которые бываютъ по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ годъ. На этихъ съѣздахъ кромѣ обсужденія текущихъ вопросовъ избираются центральные органы союза: а) совѣтъ союза; б) центральный комитетъ союза. Совѣтъ союза долженъ представлять собой какъ бы сокращенный съѣздъ и по возможности включать въ себя представителей отъ различныхъ районовъ, которые могли бы собираться для обсужденія текущихъ дѣлъ по мѣрѣ надобности. Совѣтъ выдѣляетъ изъ своей среды центральный комитетъ союза, по преимуществу изъ членовъ, живущихъ въ столицахъ и вообще въ крупнѣйшихъ городахъ. Комитету надлежитъ вѣдать текущія дѣла союза, включать въ составъ союза новыя группы и допускать ихъ представителей къ участію на съѣздѣ, наблюдать за центральными печатными органами союза, вѣдать финансовыя дѣла, касающіяся центральной кассы союза.

Мѣстныя организаціи образуютъ періодическими взносами или пожертвованіями фондъ, изъ котораго дѣлаются извѣстныя отчисленія и въ центральную кассу. Изъ этого фонда производятся расходы на нужды союза, какъ то: издательство, разъѣзды, сношенія, корреспонденція, наемъ помѣщеній и т. д.

Мѣстная группа союза, вошедшая формально въ его составъ, получаетъ право на выпускъ своихъ изданій подъ общей фирмой *Союза христіанской политики*, при чемъ несоотвѣтствующія духу союза изданія и частныя ошибки или разногласія съ общимъ направленіемъ союза могутъ оговариваться центральнымъ органомъ союза, куда всѣ они должны посылаться.

Погубернскія организаціи, въ случаѣ выяснившейся жизненной потребности, вступая въ связь между собой, мо-

гутъ образовывать и областныя организаціи, а также устраивать областные съѣзды. Вообще желательно въ тѣхъ или иныхъ формахъ возможно широкое общеніе отдѣльныхъ организацій или кружковъ между собой.

Профессіональные кружки рабочихъ и крестьянъ образуютъ кассы для своихъ спеціальныхъ цѣлей. Рабочія организаціи могутъ образовывать, напр., стачечный фондъ, при чемъ, сообразно обстоятельствамъ, вступаютъ въ связь съ другими рабочими организаціями, напр., соціалъ-демократическими, или сохраняютъ независимость отъ нихъ. Кромѣ этого при союзѣ могутъ быть устраиваемы и спеціальныя общества; общества: хоровыя, музыкальныя, литературныя, философскія и т. д., которыя также нуждаются въ средствахъ и помѣщеніи. Наконецъ, спеціальные сборы могутъ производиться союзомъ или отдѣльными его группами для такихъ, напр., цѣлей, какъ помощь голодающимъ или пострадавшимъ отъ антиеврейскаго погрома, отъ политической стачки и т. п. Въ такихъ случаяхъ сборъ и распредѣленіе суммъ могутъ быть поручаемы или мѣстнымъ группамъ, или же нарочито выдѣленнымъ организаціямъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

Союзъ христіанской политики общимъ руководящимъ началомъ политики признаетъ право на свободу и самоопредѣленіе за каждой человѣческой личностью, въ которой чтитъ образъ Божій.

Идеалъ свободы, равенства и братства въ ихъ христіанскомъ пониманіи составляютъ какъ бы общую посылку, изъ которой развертывается затѣмъ какъ общая платформа союза, такъ и частныя практическія его требованія въ данный моментъ. Христіанство, съ своимъ идеаломъ абсолютнаго усовершенствованія человѣка и человѣчества, ставитъ такія задачи, разрѣшеніе которыхъ не можетъ вмѣститься ни въ одной изъ эпохъ земного историческаго существова-

нія человѣчества; оно поэтому всегда сохраняетъ критическое отношеніе къ существующему и, не удовлетворяясь настоящимъ, учитъ итти все впередъ и впередъ. Поэтому Союзъ христіанской политики не можетъ выставить никакого окончательнаго земного идеала (или такъ называемой программы - maximum), ибо полное осуществленіе его чаяній лежитъ за предѣлами теперешняго существованія и теперешняго міра. Поэтому христіанство содержитъ въ себѣ стимулъ къ безостановочному прогрессу. Но для каждаго даннаго момента, для того, что временно, Союзъ христіанской политики можетъ вырабатывать только временныя программы, имѣя опредѣленныя указанія о направленіи, куда надо итти, и стремясь опредѣлить лишь ближайшій шагъ, который долженъ быть сдѣланъ въ этомъ направленіи въ данный моментъ. Другими словами, въ практической политикѣ союзъ знаетъ только такъ называемую программу-minimum, только тѣ очередныя практическія требованія, которыя выставляются задачей момента. „Довлѣетъ дневи злоба его“. Само собой разумѣется, что и эти очередныя требованія историческаго дня могутъ и даже должны быть достаточно широки, такъ что осуществленіе ихъ требуетъ иногда работы поколѣнія или поколѣній (напр., борьба съ самодержавной бюрократіей), тѣмъ не менѣе они имѣютъ совершенно практическій характеръ, явнымъ образомъ представляютъ не цѣль, а только средства, очередной историческій шагъ. Христіанинъ предоставляетъ остальное Промыслу, покорно вступая на свою историческую чреду, какова бы она ни была.

Основныя положенія практической платформы союза христіанской политики могутъ быть формулированы такъ:

1) Въ области *политической*. Должны быть гарантированы основнымъ закономъ естественныя, неотчуждаемыя права человѣческой личности: равенство всѣхъ передъ закономъ безъ различія національности, религіи, сословія, имущественнаго положенія; свобода совѣсти и вѣроисповѣ-

данія (въ частности, православная церковь вмѣстѣ съ другими религіозными общинами освобождается отъ государственной опеки и своего положенія „господствующей“ и получаетъ полную внутреннюю автономію и право устройства согласно церковнымъ канонамъ. Вопросъ объ имуществѣ церкви въ теченіе переходнаго времени долженъ быть выясненъ компетентной коллегіей представителей церкви; во всякомъ случаѣ въ будущемъ должно быть осуществлено полное отдѣленіе церкви отъ государства, включающее и устраненіе всякой имущественной зависимости церкви отъ государства, въ видѣ жалованія или статей дохода и т. д.). Далѣе, гражданамъ должны быть гарантированы свобода устнаго и печатнаго слова (съ отвѣтственностью по суду), право собраній, союзовъ, неприкосновенность личности, свобода передвиженія, право быть задержаннымъ только по суду.

Законодательный органъ государства долженъ быть устроенъ на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія, ибо лишь послѣдняго требуетъ дѣйствительное равенство правъ всѣхъ гражданъ. Нельзя видѣть никакихъ принципіальныхъ основаній для исключенія изъ этого правъ и женщинъ, такъ что при осуществленіи его слѣдуетъ считаться только съ практическими затрудненіями. Компетенція этого законодательнаго органа (однопалатное или двухпалатное устройство его, мы считаемъ вопросомъ не принципіальнымъ, а лишь вопросомъ конституціонной техники и здѣсь мы представляемъ различіе во мнѣніяхъ) должна простираться на всю законодательную область (включая и бюджетъ) и обнимать надзоръ за законномѣрной дѣятельностью министровъ. Вопросъ о главѣ государства—выборномъ или наслѣдственномъ—для насъ также представляется одной изъ второстепенныхъ подробностей конституціи практическаго, а не принципіальнаго характера. Необходимой принадлежностью конституціи является широкое мѣстное самоуправленіе, устроенное тоже на началахъ всеобщаго, равнаго, прямого и тай-

наго голосованія, и національная автономія, границы которой опредѣляются фактическими условіями, историческими отношеніями и волей народа. Насильственная оккупація и руссификація противъ воли народа есть насиліе и грѣхъ, не допустимый для христіанскаго государства. Общему государственному устройству должно соотвѣтствовать и устройство суда независимаго и несмѣняемаго. Смертная казнь недопустима нигдѣ и никогда. Надо стремиться къ возможному смягченію уголовной репрессіи и замѣнѣ тюремъ пріютами и исправительными и воспитательными учрежденіями.

2) *Экономическая и финансовая* политика должны быть направлены къ развитію производительности народнаго труда и воплощенію началъ справедливости. Задачей экономической политики должно быть поощреніе средствами государства промышленности и земледѣлія, при чемъ должны быть гармонически примирены внутренно согласные, интересы того и другого, хотя они враждебно противопоставлялись другъ другу при прежнемъ режимѣ. Должны быть понижены таможенныя пошлины, въ соотвѣтствіи дѣйствительной необходимости, прекращены такія явно несправедливыя формы покровительства, какъ сахарная нормировка. Слѣдуетъ озаботиться о промышленномъ и агрономическомъ просвѣщеніи народа, агрономической помощи населенію, устройствѣ мелiорацій, размежеваніи, доставленіи дешеваго и доступнаго кредита сельскому населенію, поддержаніи кустарной промышленности, — словомъ, притти народу на помощь въ его полезномъ трудѣ. Въ финансовой политикѣ слѣдуетъ осуществлять то начало, чтобы каждый несъ тягости обложенія въ соотвѣтствіи своему имуществу. Въ этихъ видахъ слѣдуетъ стремиться къ сокращенію косвеннаго обложенія, въ особенности предметовъ первой необходимости, какъ наиболѣе несправедливаго и непропорціональнаго, хотя и соблазнительнаго для финансистовъ своей легкостью и удобствомъ. Въ частности, государство должно перестать быть ка-

батчикомъ и спаивать народъ, вмѣсто того, чтобы вести законодательную борьбу съ пьянствомъ. То значеніе, которое имѣетъ винный откупъ въ нашемъ бюджетѣ, безусловно неприлично для христіанскаго государства. Вмѣсто косвеннаго обложенія должно быть усиливаемо обложеніе прямое, и въ основу его долженъ лечь прямой, подоходный прогрессивный налогъ. Долженъ быть введенъ также прогрессивный налогъ на наслѣдство и на имущество и въ частности на землю, воздѣлываемую наемнымъ трудомъ; налогъ долженъ быть опредѣляемъ съ такимъ расчетомъ, чтобы поглощать весь приростъ земельной ренты, поскольку онъ является не слѣдствіемъ мелioрацій и вообще индивидуальной предпринимательской дѣятельности землевладѣльца, но чистымъ рефлексомъ общественнаго развитія. Этотъ незаработанный приростъ, „unearned increment“, какъ говорятъ англичане, представляя результаты всего общественнаго труда, долженъ итти на общія нужды.

Союзъ христіанской политики долженъ стремиться къ постоянному сокращенію военнаго бюджета. Считая современный милитаризмъ величайшимъ нравственнымъ зломъ и грѣхомъ и преслѣдуя идеалъ всеобщаго разоруженія и общаго мира, союзъ долженъ вести войну съ войной, и, въ частности, противодѣйствовать всѣми способами росту милитаризма и военнаго бюджета.

3) *Рабочій вопросъ* въ самой общей формѣ состоитъ въ той имущественной зависимости трудящихся отъ работодателей или капиталистовъ, которая является условіемъ капиталистической эксплоатаціи. Самая возможность такой эксплоатаціи, связанная съ существомъ капитализма, есть общественный грѣхъ, подлежащій устраненію, и потому упраздненіе капиталистическаго строя и замѣна его такимъ, при которомъ эта возможность будетъ устранена и будетъ господствовать трудовое начало, т.-е. *соціалистическимъ* строемъ, является естественной задачей христіанской политики. Однако эта общая задача, опредѣляющая желательное на-

правленіе соціальнаго развитія, практически распадается на ближайшія частныя задачи, на соціальныя реформы, постепенно пробивающія брешь въ капитализмѣ и пролагающія путь порядку соціалистическому. Сюда относится прежде всего законодательная охрана труда, особенно дѣтскаго и женскаго, какъ фабричнаго, такъ и домашняго и ремесленнаго, ограниченіе рабочаго времени (ближайшимъ этапомъ здѣсь выставляется въ настоящее время сокращеніе рабочаго дня до 8-ми часовъ), страхованіе рабочихъ на случай старости и неспособности къ труду, отъ болѣзни, несчастныхъ случаевъ, расширеніе надзора фабричной инспекціи, устройство примирительныхъ камеръ и другія мѣры, вырабатываемыя соціальной жизнью и наукой. Сюда относится далѣе развитіе самопомощи среди самихъ рабочихъ, путемъ устройства потребительныхъ обществъ и производительныхъ ассоціацій, обществъ для устройства дешевыхъ и здоровыхъ квартиръ и профессіональныхъ рабочихъ союзовъ (трэдъ-юніоновъ, рабочихъ синдикатовъ) въ цѣляхъ совмѣстной защиты правъ рабочаго класса. Всякія *мирныя* средства борьбы, и на первомъ мѣстѣ забастовки, когда онѣ вызваны справедливыми и выполнимыми требованіями рабочихъ, находятся въ полномъ согласіи съ стремленіями Союза христіанской политики, который имѣетъ въ виду не столько создать новыя формы экономической борьбы, сколько одухотворить старыя.

4) *Аграрный вопросъ* разрѣшается, съ христіанской точки зрѣнія, только полной передачей земли въ пользованіе тѣхъ, кто ее воздѣлываетъ. Однако разрѣшеніе этого вопроса на практикѣ наталкивается на рядъ трудностей, въ виду которыхъ слѣдуетъ приступать къ его разрѣшенію съ постепенностью, не прибѣгая къ слишкомъ крутой ломкѣ экономическихъ отношеній, грозящей всякими осложненіями. Практически сейчасъ въ Россіи въ качествѣ мирнаго и закономѣрнаго выхода изъ существующихъ аграрныхъ затрудненій можетъ явиться постепенная передача въ руки трудящихся

(крестьянскихъ обществъ или товариществъ) земель государственныхъ, удѣльныхъ, монастырскихъ (о церковныхъ вопросъ долженъ быть рѣшенъ особо въ связи съ общимъ вопросомъ о церковныхъ имуществахъ) и наконецъ частновладѣльческихъ, которыя должны быть выкупаемы у ихъ владѣльцевъ государствомъ за справедливую цѣну. Такое отчужденіе частновладѣльческихъ земель, совершаемое въ мѣру необходимости и повторяемое по мѣрѣ надобности, постепенно и, можетъ-быть, быстро, безъ насильственныхъ мѣръ, приведетъ къ переходу всѣхъ земель въ руки трудящихся массъ. Одновременно съ этимъ должны быть выработаны раціональныя мѣры для переселенія и расширенія земледѣльческаго населенія (самое понятіе *крестьянъ*, какъ замкнутаго сословія съ ограниченными правами, должно быть упразднено), а также для урегулированія арендныхъ отношеній, поскольку они сохранятся, въ цѣляхъ предотвращенія эксплоатаціи арендаторовъ со стороны землевладѣльцевъ. Равнымъ образомъ слѣдуетъ позаботиться о законодательной охранѣ при посредствѣ органовъ сельскохозяйственной инспекціи, сельскохозяйственныхъ рабочихъ. Самособой разумѣется, должно оказываться возможное содѣйствіе къ устройству крестьянскихъ союзовъ, въ цѣляхъ совмѣстнаго веденія хозяйства, полнаго или частичнаго, т.-е. помогать сельскохозяйственнымъ корпораціямъ, возникающимъ въ цѣляхъ совмѣстнаго удешевленія кредита, продажи или покупки.

5) *Просвѣщеніе.* Должно быть введено всеобщее безплатное обученіе, безъ обязательнаго преподаванія закона Божія (по желанію родителей). Первоначальное обученіе религіи можетъ составить дѣло приходской организаціи. Свобода частной и общественной иниціативы въ дѣлѣ открытія школъ всякаго типа при свободѣ преподаванія, въ частности, свобода открытія всякаго типа школъ христіанскими общинами или союзами. Противодѣйствіе насиліямъ и ограниченіямъ, подобнымъ тѣмъ, которыя произвела относительно

школьныхъ конгрегацій современная Франція. Полная автономія и свобода преподаванія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Реформа духовныхъ семинарій и академій въ цѣляхъ уничтоженія изъ нихъ существующаго кастоваго духа, открытіемъ туда доступа лишь лицамъ, дѣйствительно чувствующимъ себя призванными къ богословскому образованію и впослѣдствіи къ пастырству.

Что касается отношенія къ политическимъ партіямъ, то члены Союза христіанской политики не имѣютъ нужды совершенно сливаться съ какой-либо изъ нихъ, хотя и могутъ поддерживать на выборахъ представителей тѣхъ партій, практическая программа которыхъ наиболѣе приближается къ платформѣ союза (очевидно, это можно сказать только про двѣ соціалистическихъ партіи и конституціонно-демократическую). Тамъ, гдѣ возможно, члены союза предпочтительно будутъ стремиться провести своего члена, поддерживаемаго въ то же время другими упомянутыми партіями или же выставляющаго свою кандидатуру прямо отъ имени союза. Вопросъ этотъ практически разрѣшается только на мѣстахъ, по учетѣ силъ и на основаніи соглашенія съ политическими партіями. Представители реакціонной партіи, отстаивающей антихристіанскія начала въ политикѣ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть поддерживаемы.

Вообще, главной своей задачей союзъ ставитъ духовное объединеніе и пропаганду своихъ идей, а не образованіе особой политической партіи: послѣднее можетъ явиться только однимъ изъ результатовъ такого единенія.

Въ „Религіозно-общественную библіотеку“

войдутъ изданія по религіознымъ, общественнымъ и религіозно-общественнымъ вопросамъ, связанныя между собой внутренно единствомъ замысла и единствомъ міровоззрѣнія. „Библіотека“ распадается на двѣ серіи, отличающихся другъ отъ друга по цѣнѣ, размѣрамъ и изложенію: первая серія имѣетъ въ виду читателя **интеллигентнаго**, вторая предназначается **для народа.**

Серія I.

1. Проф. **С. Н. Булгаковъ.** Неотложная задача (о Союзѣ христіанской политики.) Ц. **15** к.

Готовятся къ печати.

В. Эрнъ. Церковное возрожденіе. (О приходѣ.)

Проф. С. Н. Булгаковъ. Основанія политической экономіи съ христіанской точки зрѣнія.

В. Эрнъ. О двухъ типахъ прогресса.

Вал. Свенцицкій. Самодержавіе и освободительное движеніе съ христіанской точки зрѣнія.

Вал. Свенцицкій. Кого выбирать духовенству въ Государств. Думу.

Проф. А. Брентано. Христіанскій соціализмъ въ Англіи, съ предисл. проф. **С. Н. Булгакова.**

Серія II. (для народа.)

1 **Вал. Свенцицкій.** Что нужно крестьянину? Ц. **1** к.

2. **А. В. Ельчаниновъ.** О самоуправленіи. Ц. **1** к.

3. **В. Марковъ.** Положеніе евреевъ въ Россіи. Ц. **2** к.

Готовятся къ печати.

Асатіани. Крестьянское движеніе въ Гуріи.

В. Эрнъ. О церкви апостольской.

А. В. Ельчаниновъ. Чѣмъ было у насъ самодержавіе?

В. Сыроѣчковскій. Какъ надѣляли крестьянъ землей.

А. В. Ельчаниновъ. О школѣ.

В. Эрнъ. О забастовкахъ.

Вал. Свенцицкій. О приходѣ.